

В таблице за единицу измерения была принята одна песня.

Результаты исследования показывают, что основной массив произведений (150 из 305) относится к переходному периоду, т. е. приблизительно к VIII в. до н. э. Более ранние песни могут по времени создания восходить к концу IX в. до н. э., более поздние — к VII–VI вв. до н. э.

Уточнение датировки отдельных произведений потребует сопоставление упомянутых в них исторических реалий с эпиграфическими текстами соответствующих периодов.

Основная литература

1. Крюков В. М. Текст и ритуал. М., 2000.
2. Ульянов М. Ю. О понятии «культурная среда» и особенностях создания письменных произведений в период Чуньцю (771–453 гг. до н. э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.). М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 281–283.

М. Ю. Ульянов

Светские церемонии в период Чуньцю (771–453 гг. до н. э.) по данным Чуньцю Цзочжуань: визиты ко дворам чжоуского вана и правителей царств

Изучение исторических реалий, которые позволяют реконструировать различные аспекты «повседневной жизни» изучаемого общества, не менее важно, чем анализ исторических процессов. В культуре древних социумов важнейшее значение имели церемонии — сложный набор обусловленных ритуальными нормами обрядовых действий, наполненных символическим значением, которые совершались в торжественной обстановке в определенной последовательности. Различают церемонии религиозные и светские. Первые решали задачи коммуникации с высшими силами, вторые — между членами социума.

Среди светских выделим категорию придворных, а внутри них — группу, связанную с визитами ко дворам чжоуского вана

и правителей царств. Они, как и съезды (*хуй* 會), занимали центральное место в политической культуре своего времени.

Церемонии проводились в соответствии с правилами (*фа* 法). При дворах государей царств воспроизводились нормы, принятые при дворе чжоуского вана, но постепенно накапливались отличия, а порой некоторые из них нарушались (*шили* 失禮). Подробнее всего описаны церемонии, связанные с визитами, которые наносили друг другу правители царств. Согласно нормам, это следовало делать раз в пять лет. Отказ от выполнения повеления вана прибыть на аудиенцию или от приглашения правителя другого царства воспринимались как оскорбление, преднамеренное нарушение норм воспринимался как политический жест.

Встреча. В знак уважения высшие сановники встречали гостя у границы (*ни юй цзин* 逆于境) и провожали его в столицу. Там проводилась церемония «[встречи в] предместье и [благодарение за] усилия» (*цзяолао* 郊勞), в ходе которого хозяин благодарил гостя за то, что тот приехал. Далее проводилась церемония встречи гостя при входе во дворец, во время которой хозяин одаривал его девятью дарами (*цзюсянь* 九獻), для этого дары раскладывались на дворе (*тинши* 庭實). Гость также раскладывал все привезенные дары (*люйбай* 旅百). Подарки были в виде изделий из нефрита и отрезков шелка (*юйбо* 玉帛). Заключительная часть церемонии встречи — «отказ от нефритового [жезла]» (*цы юй* 辭玉), в ходе которой прибывший правитель или посол вручали нефритовый жезл встречающему в качестве символа готовности подчиниться его воли. Если хозяин желал проявить наивысшую степень уважения, то проводил церемонию «совместного жертвоприношения», предполагавшую совершение обряда *бяньдоу* 饌豆, когда в бамбуковых и деревянных корзинах определенной формы выставлялись жертвенные угощения шести видов. Эта церемония кратко называлась *юцзя* 有加.

Аудиенция (*чао* 朝) — центральное событие визита. Выделяют те, что носили регулярный характер — были привязаны к календарной дате или сезону (весной, в первый месяц года; осенью и пр.) и окказиональный — к конкретному событию (визиту по-

сольства и пр.). Обычный посол аудиенции удостоивался не всегда, но его могли пригласить на **прием** (*цзянь* 見), тогда он мог вести диалог с царем напрямую или через посредника, передавая ему слова своего государя и выслушивая ответы.

На аудиенции собирались «подданные» (*цюньчэнь* 群臣), получившие на то повеление (*мин* 命); у чжоуского *вана* — государи царств (*чжухоу*), у государей царств — правители владений (*дафу*) и др. При личном обращении монарх называл их «дядюшками» (*шуфу* 叔父). Прибывшие в обращении друг к другу называли себя «братьями» (*куньди* 昆弟). Когда нужно было обсудить внутренние дела, на аудиенции приглашали «лучших людей царства» (*гожэнь* 國人 и *эрсаньцзы* 二三子), представителей влиятельных, но не знатных социальных групп. Церемонию проводил либо сам государь, либо высший сановник, его доверенное лицо. Порядок размещения определялся родством с родом правителя. Различали равных по статусу (*ши* 適) и не равных, поэтому аудиенции могли сопровождаться местничеством (*чжэнчан* 爭長). Впервые прибывшие ко двору проходили церемонию представления — *цзинь* 覲. Если правитель царства умирал во время аудиенции, то при погребении к посмертному титулу добавлялся один ранг.

Пир — заключительная часть визита. Выделяют: *сян* 享 — пир, заданный чжоуским ваном или государем царства для правителей других царств; *сян* 饗 — пир при дворе *чжухоу*; *янь* 宴 — торжественный прием с приемом пищи для послов, особенно, имевших ранг высшего сановника (*цин*).

Во время пира хозяин и гости восседали на помостах (*тан* 堂). Правитель царства мог подкладывать кусочки еды (*куй* 饋) почетному гостю. Чжоуский *ван* во время пира после «весенней аудиенции» угощал молодым вином (*сян ли* 饗禮).

На пиру диалог между государями царств мог вестись путем декламации од (*фу* 賦), в том числе сохранившихся в разделе «Малые оды» *Шицзина* («Канон песен»). Это позволяло в завуалированной форме выражать важные мысли и передать сокровенные чувства. Если пир был задан для подданных, то те выступали с тостами-здравницами в честь своего государя.

В заключительной части пира приглашенный монарх или кто-то из его окружения, сойдя с помоста, произносил «благодарственную речь» (*цзы 辭*), в которой подводил итоги визита. Если принимающий монарх был доволен его результатами, то выказывая уважение партнеру, сходил с помоста и тем самым не только вставал во время произнесения речи, но и становился вровень с оратором. Если прибывшие монархи или послы отказывались от ее произнесения, то это считалось признаком охлаждения.

После нее приглашенный правитель, чтобы подтвердить сказанное, мог, обращаясь к хозяину, сам продекламировать торжественную оду (например, из раздела «Великие оды» *Шицзина*). Это называлось «ответное чтение оды» (*дафу 答賦*).

Финальным обрядом было «вручение прощальных даров» (*цзэнхуй 贈賄*). Чжоуский *ван* после пира одаривал гостей (*цзы 賜*) изделиями из нефрита, лошадьми и др. в зависимости от ранга гостя. А государь царства, если во время визита приглашенный монарх признал свое подданство, мог символично одарить его металлом для отливки ритуальной утвари (сосудов и колоколов).

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Институт стран Азии и Африки

**ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

Тезисы докладов научной конференции

(Москва, 18 апреля 2016 г.)

Москва
ТЕЗАУРУС
2016